

В а л е р и й
И л ь и ч е в

ШАНС

16+

Валерий Аркадьевич Ильичев

Шанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31427193

SelfPub; 2018

Аннотация

Главный герой повести не хочет мириться с несправедливостью и выступает против избрания в мэры города коррумпированного чиновника. Он надеется на поддержку близких людей, но постоянно сталкивается с их предательством. Многие люди из страха, тщеславия и корысти отказываются от борьбы со злом и способствуют, зачастую невольно, гибели честного человека. Все они заслуживают наказания, но судьба даёт им шанс раскаяться и начать жизнь заново.

Ах, обмануть меня не трудно!
Я сам обманываться рад!
А.С. Пушкин.

Шанс

Аппарат плавно завис над Землёй среди заснеженных горных вершин, застывших в величавой неподвижности. Командор повернулся к Стажёру:

– В первый прилёт на эту планету я принял складки рельефа каменных исполинов за глубокие морщины на лицах умудрённых жизненным опытом старцев. Но мои ожидания высокого разума местных обитателей быстро улетучились. Земляне с завидным постоянством предпочитают жить во лжи. Они охотно оправдывают свои проступки виной тех, кому они причинили боль, или внешними не зависящими от них обстоятельствами. Я даже придумал загадку: кого человек на протяжении жизни обманывает чаще всего? Ответ очевиден: самому себе. И этот сладостный и притягательный самообман помогает им выжить.

–И мы посланы исправить ошибки обитателей Земли?

–Совсем нет. Великий закон Космоса о свободе воли разумных существ запрещает нам вмешиваться в поступки людей. Окончательный выбор всегда за ними. Они обладают исключительным правом раскаяться и исправиться, либо окончательно погрязнуть в грехе. Мы лишь определяем время

их земного исхода. Вот и сейчас надо решить судьбу гостей отеля «Приют отчаянных». Вон, видишь уютный двухэтажный домик у подножия горной вершины? В данный момент к нему приближается ярко раскрашенный автобус с людьми, виновными в нарушении земных и высших космических законов.

—Они в этом отеле собраны воедино по воле Высшего Разума?

—Да, для удобства исполнения нашего грядущего решения. Я представлю тебе действующих лиц. Первым из подъехавшего автобуса неторопливо выходит на хрустящий снежный наст бизнесмен Бугров. Он галантно подаёт руку рыжеволосой примадонне городского театра Варавской. Вслед за ними появляется начальник городского уголовного розыска Метлов. Сойдя с автобуса, с любопытством оглядывает покрытые искрящимся снегом окрестности адвокатесса Горюнова. С чувством собственного достоинства появляется на свежем воздухе мощная фигура федерального судьи Иволгина. И тут же следом пружинисто соскакивает со ступенек автобуса и начинает жмуриться от яркого солнца молодой журналист Перов. Навстречу гостям из «Приюта отчаянных» поспешно выходит инструктор по горному туризму Прохоров. Вот теперь все семеро участников недавних трагических событий в сборе.

—Но если мы примем решение о завершении их земного существования, то каким образом уберём с лица планеты?

—Посмотри внимательно на вершину самой высокой горы, напоминающей очертаниями лицо рассерженного пророка Моисея. Снежный покров с его головы готов в любой момент сорваться, обрушиться лавиной вниз и разом погубить обитателей отеля.

—Как всё просто! Довольно странно и любопытно наблюдать как люди, не подозревая об опасности, беспечно готовятся к воскресному отдыху.

—Вот и пусть пребывают в радостном неведении. А мы пока заглянем в их недавнее прошлое. Я включаю монитор. Приготовились, начинаем.

Глава I

Предательство.

Алла встала с постели и нервно прошлась по комнате. Пётр с восхищением смотрел на обнажённое женское тело:

«Невероятно, но это чудное творение природы принадлежит мне! Она восхитительна! Даже слухи об её прежних увлечениях не ослабляют моих чувств к этой красавице. Эта примадонна городского театра лишила меня способности здраво мыслить. Не знаю, к беде это или к счастью».

Внезапно женщина остановилась, подошла к аккуратно разложенной на стуле одежде и начала быстро одеваться. И Петр, стыдясь собственной слабости, униженно попросил:

—Алла, подожди, останься на ночь.

—Ты же знаешь о моём нежелании афишировать перед до-
сужими обывателями наши близкие отношения.

—Ты меня стесняешься? Конечно, я не красавец и не богач.
К тому же не имею никаких карьерных перспектив к росту.

—Так, ты, Мамин, сам в этом виноват. В этом жестоком
мире ищешь мифической всеобщей справедливости. Пере-
ссорился в нашем городе со всеми уважаемыми и влиятель-
ными людьми. И нечего удивляться, что тебя затирают и не
повышают по службе.

—Тогда почему ты сейчас со мною, а не с другим более
достойным претендентом на место рядом с тобою?

—Да, потому, что мне как любой женщине хочется иногда
строить с мужчиной искренние отношения, лишённые мер-
кантильных расчётов. Просто при нашем знакомстве полго-
да назад ты мне показался привлекательным своей забавной
непохожестью на других. Мне захотелось быть с тобою. А я
не привыкла подавлять свои желания.

—Значит, мне нечего рассчитывать на долгие и серьёзные
отношения с тобою?

—Конечно, нет! У тебя нестабильный заработок, и ты ез-
дишь по городу в смешных старых «Жигулях». А мне ну-
жен влиятельный человек, который сможет материально ме-
ня обеспечить. Женская красота не долговечна. А я прозя-
баю в крохотной служебной комнате при театре. А что мо-
жешь дать мне ты? Ровным счётом ничего.

—Значит, ты хочешь разорвать наши отношения?

—Слушай, я совсем не против наших редких встреч, пока не найдётся более подходящий вариант. Но ты сам подталкиваешь меня к расставанию. Зачем затеял войну с Бугровым? Этот толстосум фактически управляет нашим городом. И высокопоставленные чиновники считают честью попариться с ним в бане.

—Но, ведь, кто-то должен бороться с несправедливостью и беззаконием, если правоохранители и власти бездействуют!

—Надо же, нашёлся очередной Дон-Кихот! Не боишься, что крылья мельницы сбросят тебя в грязь и безжалостно погубят? Интересно, какой компромат ты смог накопать на Бугрова, что он должен испугаться, исправиться и начать творить добро?

—В последние дни работы на его фирме я выяснил многое о финансовых махинациях этого бизнесмена. В моём распоряжении подлинники документов, способных отправить его за решётку за хищение бюджетных средств и уход с помощью «серых» схем от налогов.

—Значит, ты воспользовался своей работой в фирме для сбора материалов против Бугрова? Признайся, ты просто хочешь отомстить за своё увольнение.

—Ничего подобного. Ты же знаешь, что я ушёл с фирмы по собственному желанию, когда понял, какой криминал творится в его бизнесе.

—Зато ты теперь бедный, но гордый вынужден зарабатывать себе на хлеб раскраской декораций в нашем театре и

рекламным дизайном для мелкого бизнеса. Раньше для тебя дипломированного финансиста это было только хобби.

—Зато у меня чистая совесть, и я сплю спокойно.

—Неужели, ты наивно думаешь, что Бугров в отличие от тебя мучается от ночных кошмаров? Я полагаю, что он наслаждается исключительно приятными сновидениями, а днём пользуется всеми благами безбедной жизни.

—Ничего, скоро всё изменится, и Бугров будет видеть лишь мрачные тюремные стены.

—И ты искренне веришь, что живущий на случайные заработки человек сможет низвергнуть всесильного в городе Бугрова?

—Не такой уж я простака. Начиная войну с прожженным прохвостом, я заручусь мощной поддержкой, заключив союз с его конкурентом Захаровым.

—Так этот владелец химкомбината сам висит на волоске. Весь город знает о его тяжбе с Бугровым, который, наверняка, доведёт до победы рейдерский захват чужого предприятия.

—Вот я и надеюсь, что завтра вечером заключу союз с Захаровым, передав ему собранные мною материалы. Меня прокурор и слушать не станет, а у Захарова с ним приятельские отношения. К тому же конкурент сможет организовать публикацию разоблачительной статьи о Бугрове в прессе. Это хороший шанс, и я его использую.

—А не боишься, что Захаров в любой момент предаст тебя

в обмен на отказ от захвата его химкомбината. И собранные тобою документы окажутся в руках Бугрова.

— Не считай меня дураком! Я завтра передам Захарову лишь ксерокопии материалов, необходимых для начала прокурорской проверки. А подлинники мной надёжно спрячаны.

— Где же?

— А вот это лишний вопрос. Тебе об этом знать совсем не обязательно. Я не хочу никого подвергать опасности кроме себя.

— Какое рыцарское благородство! Тебе надо не декорации разрисовывать, а героев-любовников в нашем театре играть. Ты живёшь в оторванном от реальной жизни мире, в котором мне нет места. Я обычная женщина, и мне не нужны пустые придуманные поэтами идеалы. Всё, прощай. Я уйду навсегда. Хотела объявить тебе о разрыве через месяц. Но вижу, что откладывать нельзя. Рядом с тобою и до беды недалеко.

— Подожди, не принимай скоропалительных решений! Останься! Я не хочу провести в одиночестве эту ночь накануне столь ответственного шага.

— Значит, всё же испытываешь страх перед ветряными мельницами? Но я тебе не нянька в детском саду, чтобы сопلي вытирать. Если вдруг отступишься от своей безумной идеи и уцелеешь, то позвони. Я найду время для пары нежных свиданий. Всё-таки ты мне не совсем безразличен. Сама не знаю, почему ты мне приглянулся. Женская душа потёмки даже для нас самих. Ну, всё, я пошла.

Когда за актрисой закрылась дверь, Пётр с тоской отвернулся к стене. Его тревожила предстоящая схватка с опасным и безжалостным противником.

А Варавская, покинув любовника, отправилась на набережную реки. Стоя у парапета, долго смотрела на стремительное течение тёмной воды к манящему притягательной неизвестностью морю. Внезапно она испытала непреодолимое желание чудесным образом, словно по взмаху волшебной палочки, поймать свою птицу счастья. В этот момент она ясно осознавала, кого видит в образе доброго кудесника. И отбросив последние сомнения, Варавская приняла окончательное решение:

«Надо немедленно предупредить Бугрова об опасности. Этот щедрый спонсор нашего театра поглядывал на меня с явным вожелением на премьере спектакля месяц назад. Сейчас судьба даёт мне шанс заполучить богатого покровителя, и я им воспользуюсь. А как же Мамин? Надо при встрече с Бугровым попросить его не причинять вреда Петру».

Последний довод услужливо позволил притупить угрызения совести. И Варавская решительно направилась к известному в городе своим помпезным фасадом офису. У входа ей преградил путь охранник:

—В чём дело? Время посетителей закончилось. На улице уже стемнело.

—Я актриса из городского театра Варавская. Бугров меня знает. Мне надо срочно с ним увидеться и переговорить. Это

в его интересах.

Немного подумав, охранник позвонил шефу и, включив громкую связь, доложил:

—К вам пришла актриса Варавская и хочет вас немедленно видеть.

—А что ей надо? Я уже перечислил спонсорские деньги на постановку их новой комедии.

И Варавская, испугавшись отказа, поспешила вмешаться: —Скажите, что речь идёт о союзе между Захаровым и Маминым!

Бугров среагировал мгновенно:

—Я всё слышал. Передай даме, что я прибуду минут через пятнадцать. Проведи её в мой кабинет и угости кофе. Будь вежлив и максимально предупредителен. Конец связи.

И актриса поняла, что её сообщение попало точно в цель и теперь надо из своего визита выжать максимально пользы. Она не успела допить кофе, как в кабинет стремительно вошёл Бугров. Попросив охранника удалиться, сразу перешёл к делу:

—Вы оторвали меня от важных переговоров. Я здесь только из уважения к вам и высокому театральному искусству. Перейдём сразу к делу.

—Тогда слушайте внимательно. Ваш бывший сотрудник Мамин завтра вечером встречается с владельцем химзавода Захаровым, которому передаст документы, способные нанести ощутимый вред вашей репутации и материальным инте-

ресам.

– Каково содержание этих документов?

– Откуда это может знать женщина, далёкая от прозы жизни и витающая в облаках несбыточных мечтаний? Мой приятель Мамин в разговоре только вскользь упомянул о незаконных сделках с землёй и уходе от налогов.

– Ну и сволочь этот Мамин. Я ему доверял, взял в свою фирму как бывшего сокурсника, положил высокую зарплату, а он вместо благодарности накопал против меня всякого дерьма. Да ещё надумал объединиться с моим врагом Захаровым! И где должна произойти эта историческая встреча?

– Не знаю, Мамин только упомянул, что они должны пересечься поздно вечером в уединённом месте, чтобы об их союзе узнали как можно позже.

– Они хотят путём шантажа заставить меня отказаться от претензий на химкомбинат?

– Захаров, возможно, и намерен так поступить, но у Мамина иные планы. Он надеется через связи вашего недруга подключить к расследованию областную прокуратуру и добиться публикации разоблачительных материалов в городской газете. И Мамин как искренний борец за справедливость пойдёт до победного конца.

– В отношении юродивого Мамина у меня сомнений нет. Но пока непонятен ваш интерес в этом тухлом деле. Ведь, вы решили предупредить меня о грозящей опасности явно не из-за внезапно вспыхнувшей любви к немолодому и не

очень привлекательному мужчине.

—Хорошо, я буду говорить откровенно. Мой возраст приближается к тридцати, и меня страшит этот важный рубеж в жизни каждой женщины. Я уже поняла, что высокие атлеты годятся лишь для весёлого досуга, и то на короткий срок. Теперь меня интересуют солидные мужчины, сумевшие добиться высокого положения в обществе.

—Довольно откровенно. А как же ваш приятель Мамин?

—Это просто женский каприз в период вынужденного простоя. Но я совсем не желаю вреда Мамину. Отнеситесь к нему снисходительно.

—Ваше пожелание будет учтено. Но я человек дела, а потому конкретизируйте, на какое вознаграждение вы рассчитываете за свою услугу.

—Я надеюсь, что наши с вами личные отношения перерастут в нечто большее, чем обычная дружба. Но я даже не смогу пригласить вас к себе на чашку чая. У меня нет своего дома. Я живу в служебной комнате при театре, и это ограничивает мои возможности в расширении круга близких знакомых.

—Хорошо, я решу этот вопрос, как только сумею по достоинству оценить полученную от вас информацию. Не сомневайтесь: я умею быть благодарным. Обижены не будете!

—Спасибо, это то, что я хотела услышать. Но ещё раз прошу, не будьте слишком жестоки с Маминым. Он искренне верит в то, что творит.

—Не надо повторяться. Я сделаю всё для успокоения вашей совести. А теперь идите. Мне надо принять срочные меры и устранить возникшую угрозу.

Выйдя из офиса на улицу, Варавская зябко поёжилась. Она не верила обещанию бизнесмена пощадить Мамина. Но тревогу за судьбу преданного ею человека быстро вытеснило сладостное предчувствие реально обещанного новоселья.

А Бугров, после ухода актрисы поспешно набрал номер мобильного телефона:

—Привет, Никон. Надеюсь, узнал? Ты мне нужен по срочному делу. Будь через полчаса в беседке на набережной. Детали изложу при встрече.

—Хорошо, я понял.

Бугров подошёл к сейфу, достал пачку долларов и положил в борсетку. После некоторого раздумья решил захватить ещё дополнительно валюты:

«С учётом западных санкций и бурной инфляции Никон наверняка поднимет цену. И это будет справедливо из-за повышенного риска моего задания».

Выйдя из офиса, Бугров отпустил водителя. Тот не удивился: шеф часто так поступал, отправляясь на интимные встречи с очередной любовницей. Сев за руль, Бугров немного покружил по городу, убеждаясь в отсутствии слежки. Он ехал на встречу с человеком, знакомство с которым старался скрыть.

В детстве они с Никоном жили в одном доме. Дерзкий по

характеру Никон попал за решётку ещё подростком за ножевое ранение в уличной драке. Потом было ещё три судимости за кражи и разбои. Вернувшись в город после последнего освобождения, Никон остался обиженным на уголовную братву. За годы пребывания в колонии, его основательно забыли, и он опоздал к дележу сладкого пирога. Никону предложили роль рядового сборщика дани с торговцев. Это его не устроило. Он попытался собрать собственную команду и начать войну с молодым поколением рэкетиров. Но прежние друзья не поддержали Никона. Он уже был готов смириться, когда его нашёл Бугров.

Бизнесмену надо было срочно ликвидировать более удачливого конкурента. Прибегать к услугам криминальных авторитетов Бугров не хотел, зная жестокий принцип уголовного мира: вход-рубль, а выход сто. И потому решил обратиться к другу детства Никону. Тот выполнил заказ безукоризненно и получил от Бугра приличную сумму. Это дало Никону возможность разъезжать по городу на престижной иномарке и посещать дорогие рестораны. Уголовники не подозревали об источнике доходов Никона и считали его фартовым вором-одиночкой. Такое положение Никона вполне устраивало. И хотя кровавые заказы поступали от Бугрова не часто, он их хорошо оплачивал, обеспечивая Никону «красивую» жизнь. Новый звонок от заказчика поступил своевременно: последнее щедрое вознаграждение уже подходило к концу.

Когда Бугров появился в погруженной во тьму беседке, Никон его уже ждал. Узнав имя жертвы и пожелания заказчика подставить под подозрение в совершённом убийстве второго своего врага, Никон в сомнении покачал головой:

—Зачем так усложнять? Я могу пристрелить одновременно обоих в момент их встречи. А затем без особых забот забрать и привезти тебе папку с нужными документами.

—Это сразу бросит на меня подозрения. Весь город знает о моей тяжбе с Захаровым из-за химкомбината. Да и с чудак-ом Маминым у меня не сложилось тёплых отношений. Нет, ликвидировать их одновременно никак нельзя.

—Но это здорово повышает мои риски: в деле могут появиться лишние свидетели, да и случайные обстоятельства способны сорвать твой хитроумный замысел. Тебе придётся вдвойне раскошелиться, чтобы уговорить меня на эту авантюру.

—Я так и предполагал, а потому захватил с собою крупную сумму. Половину получишь, как обычно, сейчас, а остальную долю после выполнения задания.

—Договорились. Мне пока не звони. О выполнении твоего заказа узнаешь из газет или по телеку. Если дело будет тип-топ, то завтра в полночь на этом месте проведём окончательный расчёт.

—Только сделай всё в точности, как я сказал. Нельзя допустить даже малейшего прокола. Иначе нам крышка.

—Не учи, Бугор, отца детей делать! Я и без твоих преду-

преждений ради себя любимого расстаюсь. Ещё по первой ходке в зону усвоил: бережёного человека Бог бережёт, а неосторожного конвой стережёт. Так что не дрейфь, провёмся.

Глядя вслед взявшему покровительственный тон приятелю, Бугров ощутил недовольство:

«Никон по старой памяти всё ещё считает меня шкетом, который в детстве был у него на побегушках. Похоже, пора от него избавляться. Он слишком много знает, и в случае провала без раздумий сдаст меня полиции. Но пусть сначала выполнит моё поручение».

Бугров не испытывал жалости к приговорённым им к смерти людям, существование которых угрожало его свободе и благополучию.

Глава II

Ловушка.

Сразу после встречи с заказчиком Никон отправился на разведку:

«Надо убедиться в отсутствии видеокамер у дома Мамина. Здесь дождусь клиента и прослежу за ним до места встречи с Захаровым. Когда они разойдутся, я пристрелю Захарова и завладею переданными ему документами. Это не сложно. Но потом надо ухитриться подставить Мамина под подозрение полиции. Бугров хочет разом убрать конкурента и

упрятать в тюрьму Мамина. Очень рискованно!».

Мучаясь сомнениями, Никон поехал домой готовиться к выполнению кровавого заказа.

На следующий день Никон заранее установил наблюдение у дома Мамина. Уже начало смеркаться, когда объект охоты вышел из подъезда с кожаной папкой в руках. Сев в свою раритетную машину, он тронулся с места. Никон, немного выждав, поехал следом. Вскоре он убедился, что Мамин ведёт себя беспечно и не проверяется. Это позволило Никону приблизиться почти вплотную к «Жигулям», не боясь быть замеченным. И только, когда Мамин выехал за город на пустынное шоссе, Никон вынужден был немного отстать.

Вскоре машина Мамина свернула с основной дороги и через редкий лесок подъехала к пляжу у небольшого озера. Никон тоже сбросил скорость и свернул за густую ель, укрыв машину от посторонних глаз. С этого места хорошо просматривался пустынный берег водоёма. Никон довольно усмехнулся:

«Удобное место выбрал для своей гибели Захаров. Вокруг ни души. Только бы он приехал один, а после окончания встречи заговорщики уехали с озера порознь. Ох, не нравится мне это задание: слишком многое зависит от случайного стечения обстоятельств».

Послышался гул мотора и к озеру, рассекая темноту светом фар, подъехала иномарка. Выйдя из машины, Захаров направился к Мамину, который держал в правой руке папку

с документами. Никон, скрываясь за елями, сделал несколько шагов, надеясь подслушать разговор. Водная гладь озера усиливала звук, и до Никона чётко доносились произносимые слова. Захаров явно нервничал и говорил настороженно:

—Зачем такая конспирация, словно в заморских шпионов играем?

—Я не хочу насторожить Бугрова раньше времени. А то он начнёт прятать концы в воду и удалит из компьютера опасные для него жёсткие диски.

—При существующем уровне техники информацию с компьютера можно восстановить.

—Но он осторожный человек. Крупные махинации провоцирует наличными деньгами, стараясь не оставлять следов. Но мне удалось спасти от уничтожения и заполучить ряд его расписок и выявить тайные схемы движения неучтённых товаров и денег.

—И вы готовы передать мне подлинники этих материалов?

—Нет, я привёз сюда лишь ксерокопии документов, чтобы вы убедились в ценности их содержания. А подлинники представлю только после того, как широкая общественность узнает о финансовых махинациях Бугрова.

—Это почему же?

—Вы вполне можете шантажировать конкурента и в обмен на компромат заставить отказаться от претензий на комбинат. Меня такой исход дела не устраивает. Но после возбуж-

дения уголовного дела в отношении Бугрова, я готов представить следствию неопровержимые доказательства.

—А вы храните подлинники документов в надёжном месте?

—Скажу так: бесполезно искать собранный компромат у меня дома или на работе.

—Кто-нибудь ещё знает о месте хранения этих важных документов?

—Слушайте, Захаров, мне крайне подозрительны ваши настойчивые расспросы. Очень похоже, что вы намереваетесь договориться за моей спиной с нашим общим врагом.

—Зря так подумали! Я тоже опасаюсь преждевременной утечки информации о наших намерениях. Мы можем и не говорить о месте нахождения тайника.

—Так будет лучше! Сначала убедитесь в значении собранных мною материалов для изобличения Бугрова. А я буду готов представить подлинники документов следствию в наиболее подходящий момент.

—Ладно, согласен. Есть у меня на примете журналист Перов. Он нам поможет. Сейчас уезжайте, а я вернусь в город позднее. Нельзя, чтобы нас видели вместе. А я пока просмотрю ваши материалы и подумаю, как их лучше использовать. Всё, до связи.

Заметив, как старенькие «Жигули» с противным скрежетом удаляются с пляжа, Никон с облегчением перевёл дух: пока всё складывалось для него удачно. Он достал пистолет

и начал незаметно приближаться к иномарке. Занятый просмотром документов Захаров, не замечая опасности, увлечённо читал документы, которые привели его в восторг:

«Теперь Бугров у меня в руках. Начну с зубодробительной публикации в газете. Подключу корреспондента Перова, который ошибочно обвинил мой химкомбинат в загрязнении реки. Под угрозой крупного иска Перов вынужден будет опубликовать нужную мне статью».

И Захаров набрал номер телефона журналиста:

—Слушай, Перов, с тобою говорит Захаров. Я отзыва свой иск из суда и позволю тебе остаться в профессии, если тиснешь в газете злую статейку о злоупотреблениях в строительном деле. Забойные материалы я тебе предоставляю.

—Предложение заманчивое, но строительный бизнес в городе контролирует Бугров, а я на кладбище ещё не спешу.

—А ты не хорони себя раньше времени. От тебя требуется лишь опубликовать присланные в газету документы и гневно, не указывая конкретных фамилий, заклеить бесчестных воротил теневого бизнеса. О Бугрове даже не упоминай. В конце статьи призовёшь полицию после проверки дать старт судебному процессу. Этой статьёй легко прославишься как непримиримый борец с коррупцией. Ну, что скажешь?

—Такой вариант меня устроит. Но мне надо ознакомиться с вашими материалами.

—Это деловой разговор. Сейчас уже поздно. Но завтра в семь часов утра я подъеду к входу в редакцию и вручу тебе

папку с компроматом. И, смотри не опаздывай!

Подкравшийся незаметно к машине Никон замер наготове, нетерпеливо ожидая окончания разговора. Он не хотел, чтобы собеседник бизнесмена, услышав выстрел, раньше времени поднял тревогу. Едва жертва отключила телефон, Никон просунул в открытое окно руку в кожаной перчатке и нажал спусковой крючок. Смерть Захарова наступила мгновенно. Никон быстро открыл дверцу автомашины и схватил папку с документами. Затем после некоторого раздумья достал из кармана жертвы бумажник, решив, что исчезновение денег введёт полицию в заблуждение.

Теперь ему предстояло решить вторую часть задачи и перехватить Мамина возле его дома. Мотор иномарки Никона был намного мощнее возможностей старых «Жигулей», и он надеялся опередить Мамина. После яростной гонки по загородному шоссе, Никон, въехав на улицы города, начал уметь петлять по известным ему проходным дворам. Прибыв на место, киллер вздохнул с облегчением: машины объекта охоты ещё не было.

Ждать киллеру пришлось недолго. Увидев появление знакомых «Жигулей», Никон взял заранее приготовленный отрезок резинового шланга и изготовился к нападению. Едва Мамин, покинув машину, зашёл в подъезд, Никон ворвался следом и с размаху нанёс сзади сильный удар шлангом по затылку. Затем сноровисто обыскав карманы лежащего без сознания человека, достал связку ключей и взбежал на второй

этаж. Суетливо открыв дверь, бросился на кухню. Схватив с полки железную банку из-под муки, засунул в неё использованный при убийстве пистолет. Затем, заскочив в комнату, положил сверху на крышку шкафа похищенный у Захарова бумажник.

Дольше задерживаться в чужой квартире было опасно, и Никон, закрыв дверь, сбежал вниз. Переступив через тело лежащего без сознания человека, наклонился и вернул ключи на прежнее место. В этот момент Мамин застонал и пошевелился. Поняв, что жертва приходит в сознание, Никон поспешно покинул подъезд.

Сев в иномарку, он поехал в ночной клуб. Ему надо было обеспечить себе алиби. Поставив из предосторожности машину на соседней улице, вдали от видеокамер, Никон проник в клуб через боковой вход. Затем, смешавшись с толпой танцующих посетителей, присоединился к всеобщему веселью. Желая привлечь к себе внимание, он грубо толкнул плечом пьяного парня и затеял с ним ссору. Подоспевшие охранники их разняли, не дав разгореться яростной драке. Теперь Никон был уверен, что его пребывание в клубе наверняка запомнят, но не смогут точно указать момент его появления в этом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.